

НЕПРЯМАЯ УГРОЗА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

П. С. Бабкина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

babkina.pol@mail.ru;

науч. рук. – Л. А. Козловская, канд. филол. наук, доц.

Данная статья посвящена рассмотрению не прямой угрозы в китайском лингвокультурологическом пространстве. В китайском языке угроза в большинстве случаев представляет собой ситуации не прямой коммуникации, что связано с рядом особенностей китайского менталитета. На конкретных примерах демонстрируются различные лексико-грамматические средства не прямого выражения интенции угрозы в китайской лингвокультуре. В статье затрагивается стратегемность мышления китайского народа, описаны отдельные стратегемы, которые находят свое отражение в процессе коммуникативной деятельности современного представителя китайской нации. На материале китайского языка показано, что к различию в выборе формы выражения интенционального состояния адресанта приводят национально-специфические особенности коммуникантов, а также различия в понимании вежливости у разных народов.

Ключевые слова: не прямая коммуникация; не прямая угроза; речевой акт; косвенный речевой акт; межкультурная коммуникация.

Китайский менталитет требует по возможности избегать прямых форм выражения угрозы. В большинстве случаев китайцы используют не прямой способ выражения угрозы, так как он считается более эффективным, позволяет «сохранить лицо» адресата, а также продемонстрировать свой ум и хитрость. Не прямой способ выражения угрозы в китайском языке также обусловлен стратегемностью мышления китайского народа. Стратегемное мышление сформировалось в глубокой древности и было связано с приемами военной и дипломатической борьбы. По мнению В. С. Мясникова, «у китайцев стратегемность – это сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни, который за тысячелетия существования китайской цивилизации вошел в практику китайского этноса» [4, с. 19]. Само понятие стратегема в китайском языке обозначается иероглифом 計 («цзи»), который имеет и другие значения – ‘план, расчет, интересы, тактика, уловка, затея’. Приведем примеры стратегем.

«Скрывать за улыбкой кинжал» (笑裡藏刀 – «Добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие. Тогда осуществляя свои скрытые

планы. Подготовив все, как подобает, нападай без колебаний. И не давай врагу опомниться» [3, с. 99]. Суть этой стратагемы заключается в том, что прямое выражение угрозы, агрессии или других недружелюбных намерений очень редко бывает целесообразным, а устрашение, выраженное прямым способом, обычно является малоэффективной и краткосрочной тактикой, которая больше подходит для временного подчинения слабого противника. При взаимодействии же с равным или более сильным соперником, для достижения максимального выгодного и долгосрочного результата необходимо создать эффект внезапности, выбрав непрямой способ выражения своих истинных намерений, усыпив таким образом его бдительность.

«Тайно вытаскивать хворост из-под котла другого» (釜底抽薪 – «Не противодействуй открыто силе врага, но ослабляй постепенно его опору» [3, с. 100]. Данная стратагема подчеркивает эффективность непрямого способа выражения интенций.

«Указывая на тутовое дерево, ругать акацию» (指桑罵槐 – «Начальник, желающий укротить подчиненного, должен прежде внушить ему глубокий страх, чтобы тот служил предупреждением» [3, с. 101]. Задачей этой стратагемы является не прямое воздействие на одного человека через прямое воздействие на другого. Выбор непрямого воздействия может быть обусловлен неэффективностью прямой критики другого человека, стремлением «сохранить лицо» адресата, высоким социальным положением слушающего, а также внешними условиями. Данная стратагема часто используется китайскими начальниками для устрашения своих подчиненных, когда через наказание одного из них достигается нужный настрой остальных.

Вышеприведенные стратагемы входят в древнекитайский военный трактат «Тридцать шесть стратагем» (三十六計 («саньшилю цзи»)). Важной особенностью стратагемы является просчитываемость ситуации, реакции объекта и результата, то есть мышление на несколько ходов вперед. И если раньше данные стратегии касались исключительно военного дела, то сейчас стратагемное мышление стало неотъемлемой чертой национального менталитета китайцев и присутствует не только в военном деле, но и в быту, в семье, в политике и в бизнесе. «В китайской традиционной культуре нет морального запрета на применение хитрости к другому человеку. Стратагемность мышления приветствуется и рассматривается как проявление интеллекта» [2, с. 10–11].

Все вышесказанное не может не найти своего отражения в языке. Особенно ярко это проявляется в ситуациях угрозы. Угрозы в китайском языке в большинстве случаев представляют собой ситуации не прямой коммуникации, которая, с точки зрения В. В. Дементьева, «представляет

собой содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [1, с. 3]. Например: 你玩着到吧! – Ты у меня доиграешься! [8]. Таким непрямым способом один человек может угрожать другому, что в случае, если он не прекратит определенные действия, это повлечет за собой неприятные последствия для него. В данном случае непрямая форма выражения угрозы, можно сказать, предупреждает адресата и дает ему возможность избежать неблагоприятных последствий. Еще один пример не прямой коммуникации в ситуации угрозы: 我一定会管到底的。 – Я этого просто так не оставлю [5].

Нередко не прямые угрозы выражаются с помощью сложноподчиненного предложения с придаточным условия, приведем несколько примеров: 如果你不想死，说他在哪儿? – Если не хочешь расстаться с жизнью, скажи, где он? [8]; 三爸不比你打，我自己也会打，我请二哥帮我打。 – А если отец тебя не накажет, я сама задам тебе трепку и еще попрошу старшего брата помочь мне [6].

Также не прямая угроза в китайском языке может выражаться при помощи риторического вопроса: 想在民警机关里过夜呀? – Хочешь в милиции ночевать? [8]. Данное высказывание также является примером не прямой коммуникации в китайском языке, так как таким образом адресант не интересуется желанием адресата, а угрожает ему. Еще один пример не прямой угрозы, выраженной при помощи риторического вопроса: 你活腻了吗? – Тебе что, жить надоело? [5].

Не прямая угроза в китайском языке также может быть выражена при помощи фразеологического оборота, например: 水落石出，只怕我... – Все тайное становится явным, бойся меня... [7]. В данном случае не прямая угроза выражается при помощи существующего в китайском языке фразеологизма «水落石出», что дословно означает «вода спала – камни обнажились». Адресант, используя данную фразу, непрямым способом угрожает своему собеседнику, подчеркивая, что выведет его на чистую воду.

Иногда в ситуациях угрозы использование глаголов в форме повелительного наклонения обозначает не побуждение к определенному действию, а, наоборот, не прямую угрозу, содержащую в себе запрет на него: 你敢强嘴! – Только пикни! [5].

Таким образом, в китайской лингвокультуре угроза в большинстве случаев представляет собой ситуации не прямой коммуникации. Не прямой способ выражения угрозы в китайском обществе связан, прежде всего, со стремлением «сохранить лицо» адресата, а также со стратегичностью мышления китайского народа. Помимо этого, именно не прямые

средства выражения угрозы помогают в регулировании социальных отношений, повышают эффективность влияния на другого человека, а также дают китайцу большие шансы на благоприятное развитие событий в его интересах, нежели использование прямой коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000.
2. Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004. Т. 1. С. 1–16.
3. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: АСТ, 2001. С. 97–103.
4. Мясников В. С. Антология хитроумных планов // Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М., 2004. Т. 1. С. 5–27.
5. 大 БКРС (Большой китайско-русский словарь). 2009. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 03.03.2020).
6. 巴金. 秋/巴金. 1940. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%8B/6987088> (дата обращения: 27.02.2020).
7. 苏理立. 李宗仁和他最后一位夫人 / 苏理立, 1992. URL: <http://library.people.cn/mobile/opac/book/44736> (дата обращения: 21.12.2019).
8. 王蒙. 杨树根之死 / 王蒙, 1988. URL: <https://wenku.baidu.com/view/5d8652eb83c4bb4cf6ecd104.html> (дата обращения: 19.04.2018).